

Андрей Грачёв

Серые камни красной
планеты

12+

Андрей Грачёв

Серые камни красной планеты

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Грачёв А. В.

Серые камни красной планеты / А. В. Грачёв — «ЛитРес:
Самиздат», 2021

Марс - форпост человечества в космосе, ворота в будущее нашего вида. Место великих испытаний и огромного мужества.

© Грачёв А. В., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Андрей Грачёв

Серые камни красной планеты

Высадка была совершенно не похожа на наши ожидания. Почти полгода в пути, запертые в тесном воздушном пузыре посреди бескрайнего холодного ничто, занятые ежедневной рутиной подготовки, мы ждали дня высадки как второго рождения.

Мы лежали в противоперегрузочных креслах спускаемого аппарата с закрытыми шлемами, вслух проговаривая каждую новую отметку снижения. Сейчас в голове каждого за слоем профессионального хладнокровия гнезился особый вид страха. Мы называли это ощущение «страхом отстающих часов». Случись чего прямо сейчас, на Земле сигнал С.О.С. получают только через двенадцать минут. Ещё через двенадцать с Земли придёт ответ, который скорее всего уже некому будет принять. Но мы умели справляться со страхом, нас этому учили. Просто делай свою работу, следуй процедурам и следи за приборами. Несмотря на то, что невесомости на корабле не было на протяжении всего полёта, приближение к поверхности усиливало ощущение массы своего тела, будто бы с каждой сотней метров к поверхности я становился на килограмм тяжелее. Касание грунта после полугода равномерного полёта казалось аварией, все органы внутри будто перемешались и разбежались по совершенно не свойственным им местам – думаю, не я один в тот момент прилагал усилия, чтобы не превратить свой шлем в мутный аквариум. В таком стыдно признаваться человеку, годами готовившемуся покорять космос, но реальность всегда несколько отличается от ожиданий.

И вот я стою в полнейшем недоумении на твёрдой земле столь далёкой и желанной красной планеты, осматривая окружающий пейзаж, своей унылостью и обыденностью добывающий остатки романтических представлений об экспедиции, какие я сумел пронести сквозь одинаковые дни полёта. На долю секунды меня накрывает паническая волна разочарования и осознания ошибки, я едва сдерживаюсь, чтобы не попятиться обратно в свою космическую скорлупу, за стенами которой ещё есть надежда на чудо. Преодолев такое расстояние и время, я прибыл не в загадочный неизведанный край, бросающий вызов воображению, а в какую-то серую унылую степь. Застывшую в стоп-кадре пыльную равнину, единственным заметным элементом ландшафта которой были проглядывающие из-под грунта камни. Мир вокруг существовал в замедленном движении – поднятая посадкой и последующей суетой пыль медленно кружилась, лениво оседая обратно на вечные камни, товарищи по команде следовали заведённым здесь порядкам: осваиваясь в новой среде они двигались медленно и аккуратно, но в каждом движении виднелось чёткое понимание следующего шага.

В делах и заботах, коллективном труде с коллегами, ставшими на долгое время семьёй, быстро уходили депрессивные мысли, навязчиво лезущие в минуты праздности вместе с шелестом песка по ткани купола. Я с улыбкой вспоминаю первые дни после высадки – пусть я испытал разочарование первооткрывателя, который не открыл для себя ничего нового, но я ещё не научился бояться будущего и не начал тосковать по дому. Пока ты летишь в безвоздушном пространстве к своей цели – всё твоё естество устремлено к Марсу. Там конечный пункт долгого маршрута, там ты должен испытать облегчение достигнутой цели. Ещё нет тоски по ароматам цветов, открытой воде и дождю с неба – ты оставляешь позади всё старое в погоне за новым жизненным опытом, который до сих пор не испытывал ни один человек. Не считая ребят, высадившихся на Луне, но вряд ли их скоротечную миссию можно было сравнить с десятилетним планом невозвратного пребывания на Марсе.

И вот ты здесь, на Марсе. С ещё двенадцатью мужчинами, потому что психологи посчитали плохой идеей брать на десятилетнюю изолированную миссию смешанный экипаж. Позади полёт, надежды, обмен опытом между специалистами – каждый должен уметь всего понемногу помимо основных навыков. Оборудован временный лагерь, надуты и укреплены модули, нала-

жена связь. Мой лучший друг первого месяца на Марсе – Марио Фульчи, микробиолог, мучает меня бесконечными партиями в шахматы. Жду не дожусь, когда поменяюсь на Клауса Шульца – с этим немцем не соскучишься, он знает наизусть всю коллекцию классических фильмов ужасов до каждой строчки диалога. Честно говоря, я тогда и представить не мог, что идея временных лучших друзей вместе с другими разработанными на Земле психологами трюками сильно облегчит длительное пребывание в столь замкнутом коллективе. А вот к чему пришлось привыкать – это к спартанским условиям постоянной экономии всего. Каждому приходилось бороться с ложным ощущением изобилия и опоры на Землю. Повторяя себе мантру «следующего грузовика может и не быть» мы ходили по разлинованному на семь полос синтетическому полу, равномерно изнашивая материал по дням недели. Даже приносившись к гравитации, мы старались не совершать резких движений, не бегать и быть крайне осмотрительными с острыми предметами. Приходилось брать выходные – постоянное напряжение, тревога и страх изматывали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.